

ПРИЕЗЖАЯ в Ригу, Лиепайский театр всегда привозит с собой музыкальный спектакль. Не по обязанности, а из чистой любви к этому жанру. Любовь, которая зародилась еще в колыбели театра и которой он, вероятно, никогда не сможет изжить, даже в том случае, если на пути встанет множество препятствий... Может быть, без этой любви Лиепайский театр вообще не был бы Лиепайским театром, может быть, без нее коллектив потерял бы свою душу? И почему бы не считать справедливой мысль, что сама природа, суровые морские ветры, солнце заставляют звучать голоса юношей и девушек этого города звонче, чем где-либо еще в нашей республике? Жизнь не раз доказывала и напоминает об этом постоянно, когда на сценах Рижской оперы или оперетты выступает бывший лиепайчанин... Город этот дал очень много вокалистов, и Лиепайский театр всегда был первой профессиональной школой их таланта. Разве же одного этого недостаточно, чтобы совершенно серьезно задуматься над музыкальной традицией театра и его естественным стремлением к серьезной поддержке и целенаправленному развитию, задуматься во имя самих лиепайчан, во имя рижан, во имя всей музыкальной культуры нашей республики? Об этом приходилось думать немало, на сей раз хочется, чтобы решением этого вопроса серьезно занялись все, кто несет ответственность за судьбы театра. То, что традиции коллектива и музыкальные склонности артистов вступили в противоречие со сценическим воплощением, вернее — с удачным сценическим воплощением, мы особенно отчетливо почувствовали нынешней осенью, хотя надо признать, что художественный спад музыкальных спектаклей — процесс постепенный и наблюдается он уже в течение нескольких сезонов подряд. Отказаться от музыкальной традиции? Это означало бы пойти наперекор естественным стремлениям театра. Сохранить их? В этом случае незамедлительно надо приступить к укреплению музыкальной базы коллектива как в творческом, так и в материальном плане.

Гастроли в Риге позволили сделать вывод, что в музыкальном отношении лиепайчане остались прежде всего количественно: они привезли лишь одну постановку (прошлой осенью мы видели три). Но количество не столь важно, если бы этот единственный спектакль с точки зрения художественности хоть немного превосходил бы все виденное и слышанное до сих пор. Этого не случилось, хотя классическая оперетта французского композитора Эрве «Мадмуазель Ницше» вселяла надежды на то,

что тщательное музыкальное и сценическое ее решение. Не станем говорить о том, что по совершенно объективным причинам в главной роли не смогла выступить И. Мартинсон. Мы познакомились с дебютанткой Андой Албузе, у которой, возможно, есть все данные, чтобы в будущем стать профессиональной актрисой, по которой пока что тактовой считать нельзя. Мы понимаем все трудности, сопутствующие гастролем, и из уважения к гостям готовы многое оправдать. Мы знаем также, что театру порой приходится работать с полупрофессиональными и даже непрофессиональными кадрами. Но у нас есть право требовать,

Музыкальные подарки лиепайчан

чтобы спектакль в целом был сделан профессионально, чтобы он опирался на художественно безупречную музыкальную постановку и режиссуре. С огорчением надо сказать дирижеру К. Клуцису и режиссеру А. Мигле, что весь спектакль оставил не очень благоприятное впечатление. С первых же музыкальных тактов мы почувствовали несыгранность оркестра (еще больше, чем в прошлом году), и чувство это не оставило нас на протяжении всего спектакля, хотя доля музыки в постановке была минимальной. В выступлениях солистов отсутствовала какая-либо точность и интонационная чистота. Мы не говорим сейчас об исполнителе главной роли. В последнее время Ю. Бартевич радовал нас своим пением, актерской игрой. На сей раз в роли Селестена он был и вокально, и актерски беспомощен, хотя в отдельных эпизодах и сверкала искры его таланта. Во многих музыкальных постановках доставляла нам удовольствие одаренная певица Р. Фелдмане. Темпераментная, всегда тонко чувствующая актриса. Как же объяснить, что ее Коринна — примадонна оперетты, любимца публики и идеал молодого композитора Селестена — предстала перед нами в облике немилостиво вульгарной? Ответственность за это несет режиссер. Несогласие вызвала и вся сцена, изображающая театр оперетты, — такая царятам суматоха. Не лучше оказалась и сцена в казармах. Не разработаны взаимоотношения персонажей, неубедительна внутренняя мотивация поступ-

ков, тщательное содержание вся линия идейного содержания. Одна-две удачные мизансцены в первом и последнем действиях, некоторые приятные эпизоды, где мы встречаемся с Г. Боргом, вокальные даные которого с каждым разом становятся все лучше, с забавным В. Прайшаном в роли стражника и всегда мужественным, целенаправленным Л. Лопеником в роли полковника, не мешают общего впечатления от спектакля. Может быть, за минувший сезон спектакль преждевременно устарел? В таком случае повятой, что накануне гастролей лиепайчане не успели приукрасить и привести в порядок свое чадо. Но даже

если у театра есть оправдательные аргументы, мы посмотрим, слушаем и оцениваем такой спектакль, какой увидим. Мы и в дальнейшем будем ждать музыкальные постановки лиепайчан, будем ждать потому, что в их городе постоянно появляются звонкие голоса, всегда звучит радость песни.

На вечере песен Иманты Калныня в Доме работников искусств мы почувствовали, что этот композитор за годы работы в коллективе лиепайчан еще больше развил у них любовь к песне. Они и начали свой концерт, обратившись к песне, написанной композитором, по его адресу. Она? Ну, конечно — молодежная группа театра. Расположившись на полу возле площадки, где с гитарой в руках стоит Аустра Пумпуре, они поют вместе с ней. Кто же такая Аустра Пумпуре? До сих пор она была нам незнакома. Это — музыкальная душа Лиепайского театра! Не имея высшего музыкального образования, она — авторитет среди своих. Она ставит музыкальные спектакли и, самое главное, делает это не только с глубоко заложенным в ней чувством музыки, с безоглядной убежденностью и пониманием, но и со знанием того, что в данный момент требуется по содержанию песни. Она чувствует настроение, необходимое для того, чтобы еще глубже раскрылась мысль режиссера.

А. Пумпуре имеет богатый опыт, коллектив ее любит, любит вместе с песней, потому что, вероятно, среди лиепайчан имя Аустры Пумпуре неостужи-

мо от песен. Выступить перед публикой? Вряд ли мысль эта когда-нибудь пришла бы ей в голову, если бы не коллектив и режиссер — ведь обычно все ждут от певца голоса, пусть не совсем верно поставленного, но хотя бы от природы приятного и слышного в микрофон. А. Пумпуре ничем этим не обладает: ни красивым голосом, ни микрофоном. И гитара не электрическая — обыкновенная... Но звучит песня за песней, и мы все больше убеждаемся, что она имеет право выходить на сцену и петь перед своими слушателями восемь раз подряд, в переполненном зале. И право это дано ей врожденной и тщательно выпестованной музыкальностью; у нее четкое, безупречное чувство ритма, безошибочное понимание гармонии, удивительное родство с инструментом. И чувство широчины. И умение все это подать с внутренней раскованностью и одновременно ненавязчиво: не себя пришла показать — песню. Не только песню, но и мысли, ощущения, настроения, которые почерпнула, нашла, полюбила в своем театре.

А. Пумпуре подлинный мастер настроения — перед публикой она с удивительной сосредоточенностью погружается в себя и ведет за собой слушателя в самые глубины песни. Это великолепный природный дар, которым владеет не каждый профессиональный актер. И возникает самый тесный контакт с публикой — с людьми разных поколений, разных профессий. Полнейшее духовное слияние с песнями И. Калныня — необычными и одновременно простыми, ироничными, исполненными юмора и все-таки самыми серьезными. Современными и одновременно народными. Словом, мы в концерте как бы узнали Иманту Калныня заново. Конечно, время даст свою оценку, но ведь не запрещено предсказывать — его бытовые песни не одиодневки. Потому что в них мы слышим мысли, в глубине души волнующие всех людей. Потому что мысли свои он выражает удивительно правдивым, открытым, естественным музыкальным языком своего времени. В песне он умеет не заслонять собой поэта, а быть рядом с ним и даже порой отступать на шаг. Да и не грешно уступать дорогу мыслям Андрея Упитя, Иманты Эзедониса или других мастеров слова. Музыка И. Калныня написана на содержательные, добротные, увлекательные тексты. Песни, которые слышали мы в спектаклях, и песни, существующие самостоятельно, — они не все равноценны, не все привлекают. И поэтому не станем давать сразу же категорической оценки. Пусть она звучит, долго еще звучит, тогда и скажем. А может быть, и не скажем ничего, а просто станем петь вместе с лиепайчанами.

В. Бриде-Булавинова